

Семейное положение — Longchamp

О традициях компании рассказывает внучка основателя



РЕТРОСПЕКТИВА,
ПОСВЯЩЕННАЯ
20-ЛЕТИЮ СУМКИ
LE PLIAGE



ДИЗАЙНЕР Софи Делафонтен уже 20 лет занимает пост креативного директора семейной компании Longchamp, которую в 1948 году основал ее дед Жан Кассегрен. К слову, нынешний генеральный директор компании — его внук и полный тезка. Все эти годы компания находится под управлением одной семьи, а сумки, как и 50 лет назад, ее мастера шьют вручную.

— Софи, расскажите о своем детстве. Оно было связано с Longchamp?

— Когда я была маленькая, дома была целая гора сумок! Меня интересовала мода, но желания строить карьеру в семейном бизнесе не было. Папа всегда говорил, что работа с кожей — самая интересная на свете, но когда ты тинейджер, то готов что угодно делать, лишь бы не с родителями задорно. (Улыбается.) Уже потом, когда я окончила университет и поработала, решила помогать папе с женской коллекцией.

— А хватает ли места для свободы творчества? Бренд выглядит довольно консервативным.

— Более чем. (Смеется.) Seriously, пространства много — у нас сумки, одежда, обувь, чемоданы, ремни, шарфы, украшения... Дизайн платья — это совсем не то же, что дизайн туфель или сумки. Я придумываю оформление витрин, рекламные кампании, занимаюсь коммуникациями. Я не работаю по принципу «я сделала сумку, и все равно, что там с ней будет дальше».

— Часто бывает, что креативный директор и менеджмент компании имеют разные точки зрения. Вы со своей семьей всегда сходите в мнениях?

— То, что вы говорите, верно, когда креативный директор приходит в компанию на три года, а после него хоть потоп. У нас нет задачи просто выпустить следующую коллекцию, нам важно, что с брендом будет через десять и больше лет. Я не думаю о маркетинговых стратегиях и никогда не буду делать туфли на высоком каблуке, в которых невозможно ходить, только потому, что они хо-

рошо смотрятся в рекламной кампании. Я сначала удостоверюсь, что мне самой в них удобно. Конечно, иногда у нас с Жаном (CEO Longchamp. — «Стиль. Женщины») разный взгляд на вещи, но мы уважаем мнение друг друга, мы же брат и сестра все-таки.

— Однажды вы придумали прозрачную сумку, а Жан счел это совершенно сумасшедшей идеей.

— Да, в 98-м предложить выставить внутренности своей сумки напоказ было довольно смело. Жан согласился добавить сумку в коллекцию при условии, что я прохожу с ней неделю. Конечно, я не растерялась и набила ее яркими клатчами. Круто выглядело.

— Какая сумка для вас идеальна?

— Маленькая, которую можно положить в сумку побольше. Утром выходишь с большой, а на ланч берешь только самое необходимое. Думаю, что сейчас все ищут вещи, способные адаптироваться, — например, в нашей новой коллекции есть сумка, которая выворачивается наизнанку.

— А есть любимая сумка с точки зрения дизайнера?

— Le Pliage, которую придумал отец, гениальная вещь. Она очень простая, но все знают, что Le Pliage — это Longchamp, этого невероятно сложно добиться.

— Почему вы запустили линию ready-to-wear?

— Женщине Longchamp нужна специальная одежда. Она отслеживает тенденции, но за модой не гонится — никогда не будет носить то, в чем неудобно водить машину, например. Прошло всего два года после запуска ready-to-wear, и я поняла, что моей клиентке нужна обувь.

— Почему вы постоянно сотрудничаете с Джереми Скоттом? На первый взгляд у него нет ничего общего с брендом.

— Мы делаем коллаборации с теми, о чьем мире хотим знать больше. Джереми выглядит эпатажным, но на самом деле он очень милый, умный и чувствительный молодой человек. У него уникальное чувство юмо-

ра, он оптимист и играет с жизнью — по моему, это очень в духе Longchamp. И так с каждым. Я была в восторге от флаконов духов на платьях Мэри Катранзу и предложила сотрудничество. У нее совершенно особенное видение, кажется, вроде просто принт, но за этим столько скрывается! Так и сумка иногда выглядит очень простой, но на самом деле за этим стоит огромный труд и тщательная проработка деталей.

— Креативные директора в основном мужчины, как вы думаете почему?

— Эта тенденция меняется, сейчас женщин все больше. Мужчины делают одежду для идеальных женщин, а в реальности таких нет.

— Какие женщины вас вдохновляют?

— Это может быть женщина на улице, а может быть моя дочь. Алекса Чанг или моя мама. Женщины рядом вдохновляют больше всего.

Беседовала София Бурнашева



ДВУСТОРОННЯЯ СУМКА LONGCHAMP ROSEAU REVERSIBLE, «ВЕСНА—ЛЕТО 2016»



ПОКАЗ MARY KATRANTZOU, «ОСЕНЬ—ЗИМА 2009/10»